

5.4.5. – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.12-20>

**Региональные игроки как антагонисты:
формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей
в разных типах современных цивилизаций**

Беляев В.А., Сибеева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева – КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье показаны эволюция трактовки антагонистов в науке, гибкость и сменяемость антагонистов на мировой арене, конкуренция соседей первого порядка и возможности союзов соседей второго порядка, ошибки в определении возможных союзников у Франции. Разведены исторические векторы разных форм ирредентизма, факторы деградации ирредентизма и превращения его из законного и справедливого в противоправный и несправедливый.

Раскрыты различия в определении антагонистов и степени агрессивности различных типов современных цивилизаций. Обосновано, что «retro»-цивилизации, занятые ревизией исторической памяти и опирающиеся на ретроградную, реваншистскую ориентацию, живут за счет «фантомных болей», у соседей России – благодаря иррациональной русофобии. Их агрессивность способна достигать высокого накала, но не опирается на необходимые ресурсы. «Pirahan»-цивилизации также неустойчивы – в силу разрыва между гедонизмом господствующей культуры и пропагандой мотивов «прогрессоров». Среди «forthcoming»-цивилизаций существуют как миролюбивые прогрессивные варианты, так и экспансионистские реакционные варианты.

Ключевые слова: антагонисты, соседи первого и второго порядка, формы ирредентизма, Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации, «фантомные боли» региональных акторов, гедонисты и «прогрессоры».

Для цитирования: Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Региональные игроки как антагонисты: формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей в Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизациях. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;1(64):12–20.

Regional players as antagonists: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors in different types of contemporary civilizations

Belyaev V.A., Sibeeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI, Kazan,
420111, Russian Federation*

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article shows the evolution in the interpretation of antagonists in science, the flexibility and changeability of antagonists on the world stage, the competition between neighbors of the first order and the possibility of alliances with neighbors of the second order, errors in determining possible allies in France. The historical vectors of different forms of irredentism, the factors of degradation of irredentism and its transformation from legitimate and fair to illegal and unfair are divorced.

The differences in the definition of antagonists and the degree of aggressiveness of Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations are revealed. It is proved that retro-civilizations engaged in the revision of historical memory and based on a retrograde, revanchist orientation live at the expense of "phantom pains", in Russia's neighbors – thanks to irrational Russophobia. Their aggressiveness is capable of reaching a high intensity, but does not rely on the necessary resources. The Pirahan-civilization is also unstable – due to the gap between the hedonism of the dominant culture and the propaganda of the "progressors"-motives. Among the forthcoming-civilizations, there are both peaceful progressive options and expansionist reactionary variants.

Keywords: antagonists, the main and basic opponent, the responsibility of the "circular review", neighbors of the first and second order, forms of irredentism, Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations, "phantom pains" of regional actors.

For citation: Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Antagonists in Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors among regional players. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):12–20 (In Russ.)

Введение

В предыдущей статье выделен такой базовый актер мировой политики, как протагонисты [1]. Не менее важным элементом анализа баланса сил является определение *противника, антагониста* (гр. antagonistes: от anti – против, и agonizomai – борюсь), того, какая цивилизация является главным противником протагониста. По словам Г. Зиятдиновича, «Антагонист – это персонаж, который противостоит протагонисту и создает ему препятствия

на пути к достижению своих целей. ... Антагонист зачастую представляет собой источник конфликта, который поддерживает напряжение в истории» [2]. Термин антагонист имеет значение, далеко выходящее за рамки культурологии. А.Е. Чудинов характеризовал антагониста как противника, врага, гонителя чьего-либо мнения. Следовательно, уже тогда это значение далеко вышло за рамки первоначального художественного смысла [3].

В советские годы в рамках классово-формационного подхода, антагонистическими назывались непреодолимые (в рамках компромисса) противоречия, например, между рабочим классом и буржуазией, между капитализмом (в лице развитых стран Запада) и социализмом (СССР и иные соцстраны). Если в науке антагонистичность противоречия между Западом и Россией на протяжении всей истории их существования еще признавалась, то в школьных учебниках противостояние Запада и Востока Европы или Западной и остальных цивилизаций трактовалось лишь в терминах межфеодальной, межимпериалистической или колониальной войны капиталистического Запада против национально-освободительного движения Азии, Африки и Латинской Америки. Частично это соответствовало обстоятельствам, но затушевывало иные причины и мотивы непримиримого многовекового противостояния Запада и иных цивилизаций (когда последние не основывались на эксплуатации иных народов и геноциде).

Методы

В статье использованы методы причинного объяснения, сравнения и наблюдения, понимания, герменевтики, анализа документов и литературы, среди них – международных договоров по безопасности, указов Президента РФ, выступлений крупнейших политиков мира, монографий и статей как прошлого, так и современности – зарубежных и российских. Применен и метод наблюдения за социополитическими процессами в мире и в рамках отдельных цивилизаций.

Результаты и обсуждение

В отличие от более стабильного протагониста, главного актора на мировой арене, антагонисты могут срав-

нительно часто чередоваться, сменяя друг друга, уходя на второй план или выходя на первые роли.

Поэтому можно выделить два типа антагонизмов, непримиримых противоречий между цивилизациями и внутри них. Это соперничество региональных игроков, включая их «фантомные боли», и «Большая игра» мировых держав. Здесь мы рассмотрим первое из них.

Конкуренция соседей сама по себе возможна в двух вариантах:

1) Соседи первого и второго порядка, чересполосица (часто на границе цивилизаций или прямо между ними). Как правило, недопонимание и даже конфликты возникают между ближайшими соседями за территорию, ресурсы, включая смешанное (и не только) население. Наиболее часто конфликты возникают на основе борьбы ирредентизма и колониализма.

К сожалению, в либеральной (даже претендующей на научность) литературе ныне любой ирредентизм (например, со стороны России) приравнивается к ирредентизму нацистской Германии (присоединение Крыма – к аншлюсу Австрии). При этом игнорируется коренная противоположность причин, целей и характера конфликта. Конечно, на роль антагониста чаще всего выбираются ближайшие соседи. Однако форма и социополитический вектор ирредентизма зависят от поведения соседа-метрополии. В случае если родственной метрополии этнос дискриминируется или даже подвергается геноциду в соседней стране, где анклавом проживает часть этого этноса, то борьба за его защиту и спасение, включая и присоединение к данной стране, становится прогрессивной и справедливой. Именно это положение и содержится в Уставе ООН в отношении права на самоопределение и в иных резолюциях ООН. В XX в. (как и раньше) множество народов прошли

этот путь. В случае же, когда ирредентизм является не способом борьбы с колониализмом, а лишь поводом для агрессии и аннексий, то такой ирредентизм становится и реакционным, и несправедливым.

Относительно «соседей второго порядка» необходимо отметить следующее. Если страна окружена не морем, а сухопутными соседями, то последние с разных сторон способны объединить свои усилия против «общего врага» по принципу «Враг моего врага – мой друг». Это и есть «соседи второго порядка». Вместе с тем неверный выбор своего геополитического позиционирования и, соответственно, союзников как «соседей второго порядка» может привести даже крупную державу к краху (пример – Франция в 16-19 вв. Франция и Россия не были соседями первого порядка, но имели общего противника в промежутке между своими территориями, однако власти Франции 400 лет делали неправильный выбор, в конечном итоге приведший страну к потере статуса великой державы и даже суверенитета).

В большинстве случаев не могут столетиями враждовать страны, *не имеющие общих границ* и особенно расположенные в разных частях света. Лишь талассократии (морские мировые державы), стремясь удержать под своим контролем или захватить весь мир, способны столетиями регулярно вторгаться в расположенные за океанами страны, свергать и убивать их правителей, ставить марионеточные режимы. Даже за последний век произошли десятки таких вторжений со стороны империалистических Англии, США и т.д.

2) Можно систематизировать цивилизации и субцивилизации по вектору их ориентации, референтности в отношении прошлого, настоящего и будущего своей социальной системы. Как известно, референтными системами

называются такие общности, в рамках которых люди соразмеряют свои поступки с образцами нормативного поведения, а ссылка на эти образцы конституирует целостность ориентаций индивидов. Это применимо и к обществам, способным в рамках господствующей культуры ориентироваться в своих взглядах и социальном поведении на разные периоды своей истории, настоящего и предполагаемого ими будущего. Соответственно, можно выделить «вечно вчерашние», «сегодняшние» и «завтра-ориентированные» (суб-)цивилизации, иначе говоря, Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации.

Западная цивилизация в настоящее время стремится подчинить весь мир именно второму вектору. Мы решили назвать такие цивилизации Pirahan, поскольку термин «Pirahan» произошел от этнонима народа в Амазонии, который живет лишь одним днем и для которого нет понятий «вчера» и «завтра». Методологически основой такого отношения к повседневности могло стать мироощущение круговорота истории, неизменности мира или «принципом непосредственного опыта» (англ. immediacy-of-experience principle), по Д. Эверетту [4]. Тем самым цивилизации второго вектора – это те, где большинство людей живет в границах господствующей либеральной идеологии лишь сегодняшним днем, повседневностью, заботясь лишь о недалеких, тактических целях и только о собственном благополучии («человек человеку – волк», «каждый сам за себя», «моя хата с краю», «идеал – маленький человек»), хотя в пропаганде сохраняются мотивы «прогрессоров». По словам братьев Стругацких, прогрессоры – представители высокоразвитых рас, в чьи обязанности входит содействие историческому прогрессу отставших цивилизаций. Собственно, весь колониализм и неоколониализм, а также

либерализм на этапе своего генезиса пользовались идеей прогрессоров. На деле же, их цель – закрепить status quo, свое господство над иными цивилизациями, остановить историческое развитие. Для этого необходимо разобщить, атомизировать как народы, так и социальные субъекты внутри своих стран, оставить для них лишь гедонистическую нишу «хатаскрайников». В противоположность идеям Ф. Фукуямы [5], появление мировой гегемонии либерализма привело не к прекращению войн, а к непрерывным агрессиям и переворотам, которые и провоцировали именно «либеральные» власти Запада. Поэтому Pirahan-цивилизации и являются наиболее агрессивными.

В ответ на такое давление нарастает не только индигенизированное, но и иное сопротивление подобной атомизации и разобщению человечества на «ин-дивиды» (неделимые частицы). Противопоставить индивидуализму и его крайней форме – эгоцентризму иные цивилизации (да и многие люди на Западе) стремятся *две иные* ориентации своего мироощущения с их лозунгом «один за всех и все за одного».

Имеются устремленные в будущее идеологии и народы, ими охваченные. Назовем их Forthcoming (от англ. грядущее) цивилизации. Среди таковых возможны как *прогрессивные* коммунистические и социалистические варианты, опирающиеся на активную жизненную позицию (по М. Веберу, «аскетизм»), героизм и самопожертвование в целях строительства общества *всеобщего* Социального Равенства и Братства, так и *реакционные* варианты, в которых нацистроительство *совмещает* тоталитарно-средневековые преграды (неравенства, несвободы и не-братства) с пропагандой борьбы за «лучшую жизнь» (понятно, что лишь для узкого меньшинства). Это полит-исламизм, неонацизм, иные тоталитарные секты (как неохристианские, так и «восточно-

го» происхождения). Несовместимость векторов развития в рамках реакционных вариантов объясняется как общей направленностью такой квазиидеологии, ее утопичностью, так и воздействием разнонаправленных факторов – можно вспомнить теорию pull-push factors (притягивающих и отталкивающих факторов) Э. Ли [6], – вследствие чего суммарное воздействие таких факторов носит неустойчивый, лабильный характер и является предвестником краха подобной квазиидеологии. *Прогрессивные* же Forthcoming цивилизации в основном заняты внутренним строительством, не основаны на экспансии и эксплуатации иных народов и потому неагрессивны по природе. Вместе с тем реакционные варианты часто не менее агрессивны, чем либеральные Pirahan-цивилизации, но в силу вышеназванной слабости не имеют таких же шансов для мирового господства.

Одновременно имеются и (суб-) цивилизации, опрокинутые в свое великое прошлое, Retro-цивилизации, занятые переигрыванием (ревизией) истории и подменой исторической памяти. Основным видом такой *ретроградной* (от лат. retro – назад и gradus – шаг, градус), реваншистской или реакционной ориентации (опирающейся как на новые мифы о прошлом, так и на амнезийные лакуны в отношении «неприятных» воспоминаний о фактах прошлого) являются «фантомные боли» как историческая ностальгия региональных акторов по былому величию. Агрессивность таких ретро-цивилизаций может зашкаливать, но по своей природе основные ресурсы для достижения прежнего великодержавия у них остались в прошлом. В этом плане нас интересуют фантомные боли, порождающие иррациональную русофобию как основу национальной политики в случае, если Россия когда-то способствовала прекращению

агрессий со стороны таких региональных экс-держав – у Польши и Литвы в XVII в. (т.к. когда-то в них входило много русских, православных земель), Швеции начала XVIII в. (охватывавшей всю «политическую Скандинавию» от Исландии до Прибалтики, Турции (Оттоманской и Османской империй) XVI-XIX вв. (12 войн с Россией, причем Турция частично победила при поддержке почти всей Европы лишь в «Крымской войне», названной «нулевой мировой войной»), и даже ряда мировых держав – Франции XIX в., Германии середины XX в.

В этом плане весьма типично сознание и поведение польской элиты, зараженной вирусом «фантомной боли», памяти о Речи Посполитой «от моря до моря» в лице того же генерала В. Андерса, которому СССР дал все для организации польской армии на нашей земле, а получил армию дезертиров и шпионов. Адьютант генерала Е. Климовский в своих мемуарах откровенно пишет о взглядах и поведении этой «элиты»: «Сосновский, Залесский и Сейда протестовали против польско-советского договора и в знак протеста вышли из состава правительства. ...трактовали его как предательство польских интересов» [7, с.162]. «Андерс выступил с весьма странной просьбой: не направлять к нему польских граждан из национальных меньшинств, прежде всего евреев» [7, с. 176]. «Польские части, находясь на территории Советского Союза, все время получали такой паек, какой получал советский солдат на фронте, а части Красной Армии, не находящиеся в прифронтовой полосе, получали меньшие пайки» [7, с.182]. Тем не менее в 1942 г. «состоялось принципиальное решение о выводе всех польских войск из Советского Союза на Средний Восток» [7, с. 191], поскольку у Андерса «Советский Союз и Красная Армия почти официально трактовались как враг» [7, с. 207]. Ан-

дерс писал В. Сикорскому, главе правительства Польши в изгнании: «Единственное спасение – это быстрейшая эвакуация из Советского Союза всего личного состава». Сикорский же в ответ потребовал, «чтобы польская армия безусловно осталась в Советском Союзе и вместе с Советской Армией воевала против Германии» [7, с. 208]. «Как он (Андерс) позже похвалялся, приказ и инструкцию Сикорского он просто выбросил в корзину», а после послал Сталину «письмо с просьбой дать согласие на вывод польской армии на Ближний Восток. ...Обещал, что армия после ее обучения и вооружения вернется» [7, с.209]. «Подозрения советской стороны в отношении радиостанции были обоснованными. Во-первых, руководивший радиостанцией в Москве Бортновский имел те же взгляды:... Советский Союз – это враг. Во-вторых, не удалось скрыть факта, что часть сотрудников нашей разведки сотрудничала с Германией. В-третьих, сбор нашим военным атташе в Советском Союзе сведений совершенно секретного военного характера» [7, с. 213-214]. Андерс подписал и то, что «правительство Польши, вопреки договору... не считает возможным использовать на советско-германском фронте польских частей, сформированных в СССР» [7, с.219]. Стоит вспомнить и о пакте Гитлера-Пилсудского 1934 г., по которому планировалось совместное нападение на СССР и на основании которого Польша поучаствовала в разделе Чехословакии.

Это продолжалось и в социалистической Польше, как в виде «восстания Солидарности», так и в массовом сознании и воспитании молодежи. Будучи в Варшаве в 1986 г. в королевском дворце Коло, один из авторов этого текста видел панно в виде карт Польши вдоль всех стен круглого зала, где Смоленск и прочие русские города до сих пор закрашены в польские цвета.

С 2017 г. Польша демонтирует все памятники советским воинам-освободителям и советско-польского братства. Все это ревизует историю Польши и ее отношений с Россией, противореча правде истории. Так, экс-премьер-министр Англии Д. Ллойд Джордж сказал об освобождении Советским Союзом восточных районов Польши, где жили украинцы и белорусы: «СССР занял территории, которые не являются польскими и были захвачены ею после первой мировой войны... Было бы безумием поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии». У. Черчилль прямо говорил 1 октября 1939 г. по радио: «Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии» [8]. Эта «новая» граница была «линией Керзона, МИД Англии, прочертившей в Версальском договоре об окончании 1-й мировой войны. Поэтому и отношений с СССР никто не рвал, и польское правительство из Лондона приказали не сопротивляться Красной армии (что признает даже Л.Млечин) [9, с. 151]. Тогда мировые политики понимали, что Польша в 1920 г. нарушила «линию Керзона», разведившую земли, населенные поляками, с одной стороны, и белорусами и украинцами, с другой. И СССР в 1939 г. лишь восстановил историческую справедливость в условиях бегства правительства Польши.

После того, как СССР освободил Польшу от Гитлера и восстановил ее государственность, положив 600 тыс. солдат, *добавил* ей западные районы и часть Восточной Пруссии, помог, сам голодая, после Войны, 7 января 1944 г. Черчилль писал: «Без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до уровня рабского положения, а сама польская нация стерта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать... Поляки, должно быть, очень

глупы, воображая, что мы собираемся начать новую войну с Россией ради польского восточного фронта. Нации, которые оказались не в состоянии себя защитить, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто предоставляет им перспективу истинной свободы и независимости» [8, с.187; 10]. Такие же «фантомные боли» редактируют внешнюю политику целого ряда соседей России.

Выводы

Стабильную цель стратегии может реализовывать изменчивый выбор антагониста. На эту роль чаще всего выбираются соседи первого порядка и причиной (а иногда – лишь поводом) становится борьба между ирредентизмом и колониализмом. Форма ирредентизма зависит от поведения соседа-метрополии и способна быть как прогрессивной и справедливой, так и реакционной и несправедливой. Вектор ориентации, референтности цивилизации в отношении своего прошлого, настоящего и будущего прямо определяет и степень агрессивности, и выбор антагониста. Наибольший накал противоречий в виде «фантомных болей» возможен у Pirahan-цивилизации, хотя и многие из цивилизаций с иным вектором также способны быть агрессивными.

Заключение

Среди соседей возможны разнообразные виды конфликтов, такие как борьба ирредентизма и колониализма, борьба за природные, человеческие ресурсы, война как отвлечение населения от внутренних проблем, прибыли ВПК. Некоторые из этих конфликтов способны быть прогрессивными.

По вектору референтности в отношении своего *прошлого, настоящего и будущего* можно выделить Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации. Агрессивными являются как

Retro-цивилизации (правда, у них недостаточно ресурсов для реванша), так и реакционная часть Forthcoming цивилизаций. Вместе с тем наиболее опасными для мировой стабильности являются Pirahan-цивилизации, име-

ющие и достаточно военных ресурсов, и мощные СМИ, иные пропагандистские структуры, полностью подменяющие реальные цели этой цивилизации симулякрами «нового дивного мира», как это называл О. Хаксли.

Список литературы / References

1. Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы международных отношений: один, два, много. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):4-11.

For citation: Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Protagonists as the basic actors of international relations: one, two, many. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;(1(64)):4-11. (In Russ.)

2. Зиятдинович Г. Протагонист. Антагонист. Дейтерогонист. Кто все эти люди? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (дата обращения: 7.07.2023).

Ziyatdinovich G. The protagonist. The antagonist. Deuteragonist. Who are all these people? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (accessed: 7.07.2023). (In Russ.)

3. Чудинов А.Е. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – С.-Пб.: «В.И.Губинский», 1910. 676 с.

Chudinov A.E. Dictionary of foreign words included in the Russian language. – St. Petersburg: "V.I.Gubinsky", 1910. 676 p. (In Russ.)

4. Эверетт Д. Л. Не спи – кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей. – М.: Языки славянских культур. 2016. 384 с.

Everett D. L. Don't sleep – there are snakes all around! The way of life and language of the Amazonian jungle Indians. – М.: Languages of Slavic cultures. 2016. 384 p. (In Russ.)

5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007. 588с.

Fukuyama F. The end of history and the last man. – М.: АСТ, 2007. 588 p. (In Russ.)

6. Lee E. A Theory of Migration. Demography. 1966; (3): 47-57.

7. Климовский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. Пер.с пол. М.М. Рымжи. М.: Изд-во Моск.энергетического ин-та, 1991. 287 с.

Klimkovsky E. I was an aide-de-camp to General Anders. Translated from the floor. M.M. Rymzhi. M.: Publishing House of Moscow.Energy Institute, 1991. 287 p. (In Russ.)

8. Бушин В. Измена: знаем всех поименно. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. 336 с.

Bushin V. Treason: we know everyone by name. М.: Algorithm, Eksmo, 2007. 336p. (In Russ.)

9. Млечин Л. Случайная война: Вторая мировая. СПб: «Амфора», 2015. 415 с.

Mlechin L. Accidental War: The Second World War. St. Petersburg: "Amphora", 2015. 415 p. (In Russ.)

10. Беляев В.А. Ревитализация средствами выездного туризма социально-го лица Войны и Победы / В.А. Беляев, Е.В. Малышева, Г.Р. Сибеева // Вестник экономики, права и социологии. 2020; (1): 97-104.

Belyaev V.A., Malysheva E.V., Sibeeva G.R. Revitalization by Means of Outbound Tourism the Social Face of War and Victory. The Review of Economy, the Law and Sociology. 2020; (1): 97-104. (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибеева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 03.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 03.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024